

М. А. Подрезова,

директор Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина

Тел. 726-04-01;

В. В. Самодурова,

старший научный сотрудник Научной библиотеки

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина

**БИБЛИОТЕКАРИ ОДЕССКОГО (НОВОРОССИЙСКОГО)
УНИВЕРСИТЕТА — МИРОВОЙ НАУКЕ**

В данной статье показан значительный вклад сотрудников Научной библиотеки Новороссийского университета в развитие библиотековедения. Малоизвестные личности библиотекарей Научной библиотеки сыграли большую роль в признании, становлении и развитии библиотечной науки в целом и Научной библиотеки в частности. Особого внимания заслуживает деятельность Одесского библиографического общества, основателем которого стал директор библиотеки университета П. С. Шестериков.

Ключевые слова: Одесский (Новороссийский) университет, Одесское библиографическое общество, библиотека Новороссийского университета, Шестериков П. С., Дусинский И. И., Брун Л. К., Линниченко И. А.

В истории библиотековедения сохранились имена людей, которые оказались в сфере библиотечной деятельности в силу каких-либо случайных причин и прошли совершенно бесследно для отечественной культуры. Есть, к сожалению, такие имена и в истории Одесского (Новороссийского) университета. Так, огромному большинству библиотекарей, поколениям выпускников библиотечных вузов и факультетов почти не известно имя библиотекаря Новороссийского университета Петра Степановича Шестерикова (1859–1929). Если не считать нескольких небольших публикаций, которые были посвящены юбилейной дате в биографии ученого, сделанных в свое время библиографом Научной библиотеки Одесского университета Т. М. Гольд [1–2], то можно считать, что имя П. С. Шестерикова в широкой литературе почти не встречалось. Человек, стоявший у истоков отечественного библиотековедения, около сорока лет отдавший борьбе за признание библиотековедения как науки, твердивший о необходимости специальной подготовки кадров для библиотек, служивший формированию в общественном сознании одеситов достойного отношения к профессии библиотекаря, оказался почти забытым для библиотечной науки и практики. Только в последние годы сведения о нем появляются в специальной литературе, и это вселяет уверенность, что имя П. С. Шестерикова будет вписано в летопись истории библиотечного дела.

Ученый-биолог, прекрасный специалист по флоре Южной Украины, он систематически занимался изучением видового состава растительности бывшего Одесского уезда Херсонской губернии. Его труды давно стали хрестоматийными для специалистов данного профиля [3–7]. Ботаника была его подлинной, основной страстью, но не менее сильной была любовь — вернее, тоже страсть, — к книге. С 1888 по 1920 год Петр Степанович был штатным сотрудником библиотеки Новороссийского университета, совмещая преподавательскую деятельность на естественном факультете с руководством библиотекой (с 1907 года) [8, с. 238]. Но что значило быть руководителем крупной библиотеки в то время? Во главе каждой университетской библиотеки в России стоял библиотекарь (за границей в то время эта должность называлась директором). Библиотекарь, по существу, был правителем и хранителем этого храма науки. По своей должности он состоял в VI классе, т. е. приравнивался к экстраординарному профессору, а по уставу — даже к доктору своей науки. По образованию и общему умственному развитию библиотекарь должен был удовлетворять большим требованиям. “Профессору достаточно быть человеком своей науки, библиотекарю надлежит быть человеком науки вообще, ученым-энциклопедистом, способным оценивать все современные знания, ориентироваться в их бесчисленных и сложных проявлениях” [9, с. 68]. Кроме солидного знания иностранных языков, ему необходимо быть хорошим специалистом в библиотечном деле с его многочисленными вспомогательными науками. Помимо светлого ума и обширных специальных знаний, ему необходимо ещё обладать хорошими административными способностями, чтобы вести сложное дело управления библиотекой как крупным самостоятельным учреждением. Если университету посчастливилось найти такого человека на эту должность, то за все свои редкие качества он получал 1800 руб. в год. В финансовом отношении это намного меньше, чем оклад профессора. Библиотеке Новороссийского университета с такой кандидатурой повезло.

Как директор крупной по тем временам библиотеки (314 тыс. ед. хр.) [10, с. 312], П. С. Шестриков был горячим сторонником внедрения в практику библиотеки конкурсной системы замещения вакантных должностей и четкого распределения обязанностей между сотрудниками. Он протестовал против чрезмерной опеки со стороны библиотечной комиссии над всеми сторонами жизни в библиотеке. Профессорский коллектив довольно активно участвовал в жизни библиотеки и через библиотечную комиссию, существовавшую при Ученом совете университета, оказывал на неё свое влияние. В состав библиотечной комиссии в разные годы избирались ведущие профессора разных отраслей знаний. Ими были славист В. И. Григорович, юрист А. М. Богдановский, зоолог И. А. Маркузен, философ Р. В. Орбинский, филолог Ф. А. Струве, математик К. И. Карастелёв, ботаник Л. С. Ценковский и др. Кроме того, целый ряд профессоров, которые официально не избирались в библиотечную комиссию, также принимали деятельное участие в вопросах ее комплектования. К числу таких друзей-книголюбов принадлежали: И. И. Мечников, славист А. А. Кочубинский, математик С. П. Ярошенко, историки Ф. И. Леонтович, М. П. Смирнов

и Ф. К. Брун. С изменением состава библиотечной комиссии менялся и характер влияния на библиотеку. Прогрессивные взгляды ведущих профессоров ИНУ на библиотечную работу сменялись бдительным и мелочным контролем. Иногда это давление на библиотечную политику становилось гнетущим. По словам П. С. Шестерикова, после 1905–1906 гг. “ни один шаг библиотечной администрации не выходил из-под ферулы библиотечной комиссии” [11, с. 190]. Возникали разногласия между членами библиотечной комиссии и сотрудниками библиотеки по поводу расширения контингента читателей, более широкого доступа студенчества к книге, по поводу привлечения в качестве читателей тех лиц, которые не являются сотрудниками университета и пр. П. С. Шестериков понимал, что библиотечная комиссия вообще неправильно выполняет свои функции, пытаясь подменить в отдельных случаях руководство библиотекой. Для доказательства правоты своих взглядов, для совершенствования обслуживания, изучения передового опыта ему необходимо было проанализировать работу крупных библиотек, заручиться примерами из работы других библиотек.

Под давлением демократически настроенной части профессорско-преподавательского состава ИНУ Ученый совет накануне празднования 50-летия университета поручил П. С. Шестерикову изучить библиотечное дело в Российской империи с тем, чтобы лучшие виды работы внедрить у себя в библиотеке. Летом 1913 г. он получил от Правления университета командировку в Петроград для приема библиотеки покойного сенатора В. В. Пахмана, пожертвованной его наследниками нашему университету [12]. Эта командировка послужила поводом получить от Правления надлежащее удостоверение, дававшее П. С. Шестерикову возможность осмотреть главные книгохранилища в крупных городах России. Таким образом, в течение лета он познакомился с постановкой библиотечного дела в библиотеках Петрограда, Юрьева (Тарту), Варшавы, Москвы, Казани, Саратова, Харькова и Киева. Командировка позволила Петру Степановичу познакомиться с работой 7 университетских библиотек и побывать в 15 крупнейших публичных и академических библиотеках, а также в библиотеках музеев и научных обществ. Результатом серьезного исследования стала книга “Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России” [13]. В ней П. С. Шестериков глубоко проанализировал состояние библиотечного дела в стране, детально описал организацию библиотеки в самом Новороссийском университете и дал рекомендации по дальнейшей реорганизации её работы. Сведения, собранные при осмотре этих книгохранилищ, и составляют первую, большую часть книги (с. 1–165). Вторая, меньшая часть (с. 166–259), дает описание библиотеки самого ИНУ. Сведения обо всех библиотеках сгруппированы в определенном порядке, даются краткие исторические сведения о библиотеках, описание помещений, правила выдачи, размещение книг, их регистрация и каталогизация. Весь этот материал дал возможность получить представление о технике ведения библиотечного дела в крупнейших русских книгохранилищах и поднять вопрос о материальном и служебном положении личного состава университетских библиотек. Книга П. С. Шестерикова позволила

сделать вывод, что комплектование фондов, обслуживание профессорско-преподавательского состава, структура отделов в библиотеке ИНУ хотя и были в то время на более высоком уровне, чем во многих других университетских библиотеках России, но, тем не менее, требовали ещё очень серьёзной работы по их совершенствованию.

Повышать престиж родной библиотеки П. С. Шестериков мог благодаря хорошо подобранной команде сотрудников. Ближайшими помощниками директора были так называемые помощники библиотекаря, потому что как бы ни был трудолюбив и работоспособен директор, он не в состоянии уследить за всеми частями громадного механизма, каким является хорошо поставленная и нормально развивающаяся университетская библиотека. Помощники, как и сам директор, тоже должны были удовлетворять серьёзным требованиям профессии, обладать солидными познаниями и редкими качествами ума и характера. Они должны были быть людьми интеллигентными, с широким разносторонним образованием, с любовью к своему делу. Подобно библиотекарю, они должны обладать знаниями иностранных языков и умением разбираться в изданиях, иметь профессиональный опыт. Минимальный образовательный ценз помощника библиотекаря — успешное окончание высшего учебного заведения, при этом — минимальное служебное положение и материальное обеспечение, иными словами, положение и обеспечение — на уровне преподавателя гимназии [9, с. 72; 14, с. 2]. В начале XX века в штат библиотеки ИНУ входило 4 помощника библиотекаря: М. О. Григорович (поступивший в библиотеку 16 сентября 1902 г.), И. И. Дусинский (с 16 января 1904 г.), П. В. Левандовский (с 2 марта 1905 г.) и Н. В. Смирнов (с 17 сентября 1907 г.). Об одном из них хотелось бы рассказать более подробно.

Об Иване Ивановиче Дусинском (1879–1919) долгие годы вспоминали в основном в контексте истории библиотеки университета. Биографические сведения о нем весьма скудны. Родился в Харькове в дворянской семье римско-католического вероисповедания. Закончил Каменец-Подольскую гимназию и в 1899 году поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета [15, с. 8]. После окончания университета был оставлен при кафедре классической филологии для приготовления к профессорскому званию [8, с. 89]. В это же время начинает служить в библиотеке университета. Был любителем древнегреческой поэзии и философии, опубликовал брошюру “О занятиях Сократа поэзией” (Одесса, 1905). В эти сложные для истории страны годы трудно было остаться безучастным к политике. Он становится членом Одесского отделения Общества востоковедения, возглавляемого профессором Новороссийского университета П. Е. Казанским [16]. П. Е. Казанский (1866–1947) представлял четвертое или пятое поколение университетской правоведческой профессуры, относился к той породе русских ученых, для которых настоящей жизнью была только жизнь в науке. С 1898 года он был ординарным профессором, а с 1908 года — деканом юридического факультета университета. Идеи профессора П. Е. Казанского помогли ему научиться разбираться в вопросах институтов власти и государства, а также в том огромном правовом мате-

риале, который необходим для построения различных политических конструкций. Молодой ученый увлекся вопросами международных отношений. Живя в Одессе, он в 1908–1910 годах сотрудничал в одесских газетах “Русская речь”, “Одесский листок”, где под псевдонимами Арктур и Черномор поместил ряд остро публицистических статей [17]. Тогда же подготовил к печати капитальную работу “Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики” [18]. Во время первой мировой войны было широко известно его обращение к “Славянам”, с которым он выступил в 1915 году [19].

Сегодня мы можем судить об И. И. Дусинском не только как о деятеле библиотековедения, но и как о талантливом публицисте, стороннике идей панславизма, политологе. В наше время, когда весь мир обратился к таким актуальным проблемам, как геополитика, глобализация, антиглобализм, развитие и борьба цивилизаций, создается впечатление, что сама геополитика как научная дисциплина — наука молодая, появившаяся совсем недавно. Но все новое, как известно, — это хорошо забытое старое. Хотя зародилась геополитика на рубеже XIX–XX веков, в нашей стране долгое время она была, подобно генетике, запрещена и влачила весьма жалкое, зачаточное существование под вывеской политической географии. Говоря о геополитике, обычно вспоминают имена Р. Челлена, К. Хаусхофера, А Мэхэна, Х. Маккиндера и прочих западных авторитетов. Ни одно из имеющихся на сегодня отечественных пособий по истории этой науки не содержит полного исследования ни украинских, ни русских геополитических концепций. Зато традиционным уже стало упоминание в них трудов Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. П. Семенова-Тян Шанского, представителей евразийства, в особенности П. Н. Савицкого и Л. Н. Гумилева. Поиски ответа на вопросы о том, куда движется мир и где наше, славянских государств, место в общемировом развитии, заставляют современных мыслителей обращаться к отечественному интеллектуальному наследию. Вот почему в науке всплывают имена, казалось бы, давно и напрочь забытые. Для современного читателя имя И. И. Дусинского-политолога открыл историк и публицист М. Б. Смолин, подготовивший к переизданию его основной труд “Геополитика России” [20]. По мнению издателя, эта работа дает цельную систему принципов внешней политики России, является талантливым и наиболее удачным продолжением в XX столетии политических тем, поднятых Н. Я. Данилевским в книге “Россия и Европа”. Предметом политики И. И. Дусинский считал учение о целях государства и о способах достижения этих целей. Так имя рядового библиотекаря из далекого по времени Новороссийского университета оказалось на слуху у новой генерации историков науки. Из разрозненных источников известно, что во время гражданской войны он продолжал жить в Одессе. Умер в 1919 году. Умер он своей смертью или был расстрелян большевиками — неизвестно.

Еще одна категория служащих, помогавшая П. С. Шестерикову в поддержании университетской библиотеки на должном уровне, — это так называемые библиотечные писцы. Эта должность в библиотеке долгое время была внештатной, замещалась по вольному найму. В основном, на этой

должности использовался женский труд. П. С. Шестериков добился разрешения от властей ввести в штат библиотеки женщин, что в то время было исключением в работе на государственной службе. Он считал, что продуктивность работы лиц женского пола ничуть не меньшая, чем продуктивность работы мужчин, и поэтому нет основания закрывать им доступ к штатным должностям. Помимо общей расторопности, педантичности и аккуратности, от писцов требовалось некоторое знание иностранных языков. Конечно же, необходимым также было умение описывать книги для каталогов. Первой женщиной, ставшей работать в ИНУ, была представительница славного рода Брунов, давших университету ряд ученых. Это, прежде всего, профессора — братья Бруны [21, с. 15–18]. Г. К. Брун (1806–1854) преподавал в Ришельевском лицее математику. Ф. К. Брун (1804–1880) был очень известным историком и археологом, всю жизнь отдавшим служению родному университету. Его внук, историк и нумизмат Людвиг Филиппович Брун (1841–1905) проработал в библиотеке Новороссийского университета с 1865 года до самой смерти, долгие годы был ее директором [22]. И, наконец, Люция Карловна Брун [23]. Она в 1907 г. появилась в библиотеке в качестве внештатного помощника библиотекаря. Вопрос о зачислении Л. К. Брун в штат был решен не сразу и даже рассматривался в Министерстве народного просвещения. В Законе Российской империи от 3 июля 1914 года “Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть с их университетов” не было прямых указаний об определенном образовательном цензе для лиц женского пола, поступающих на государственную службу. Только после предоставления свидетельства об окончании 8 классов одесской 2-й женской гимназии Министерство признало его вполне соответствующим цензу и предложило попечителю Одесского учебного округа утвердить Л. К. Брун в должности младшего помощника библиотекаря с 23 мая 1915 года. Так на примере помощника библиотекаря библиотеки Новороссийского университета был введен образовательный ценз для женщин, желающих служить в библиотеках университетов России [24]. Именно Л. К. Брун стала первой женщиной, поступившей на службу в Новороссийский университет.

Имея колоссальный авторитет у научной элиты Одессы, наряду со своей профессиональной деятельностью, П. С. Шестериков принимал самое активное участие в жизни библиотечной общественности. В начале XX ст. наблюдался очень быстрый рост объема печатной продукции. Поиск и учет литературы все усложнялся. Это стало большим препятствием на пути создания библиографических трудов. Возникла необходимость в их научной организации. Ещё в 1900 г. при Московском университете было создано библиографическое общество. К одному из организаторов этого общества, главному редактору журнала “Книговедение”, А. Д. Торопову, которому, кстати, принадлежит первая схема правил библиографического описания, и к другим членам Русского библиографического общества обратились одесские коллеги за содействием в создании подобного общества при Новороссийском университете. Инициатива такого обращения, как и вся история

создания и дальнейшей работы Одесского библиографического общества, неразрывно связана с личностью директора библиотеки университета.

В начале 1906 г. сотрудники и преподаватели Новороссийского университета, просто любители книги в городе организовали библиотечный кружок, через год преобразованный в научное общество. П. С. Шестериков сам составил проект Устава кружка, подал его на рассмотрение профессорам университета, и уже 13 января 1907 г. состоялось его предварительное заседание под председательством проф. В. М. Истрина с участием профессоров и преподавателей университета. Среди них были профессора А. П. Доброклонский, И. И. Дусинский, И. И. Иванов, В. Ф. Лазурский, М. Г. Попруженко и др. Революционные события в стране и его последствия задержали открытие самого общества. Окончательно Устав был утвержден 5 марта 1911 г. Председателем был избран профессор И. А. Линниченко, секретарем — профессор В. Ф. Лазурский. Основные задачи общества по Уставу виделось в проведении собраний для читателей и обсуждении рефератов по библиографической тематике, в издании трудов, имеющих отношение к библиографии и критике, в издании своего собственного журнала, освещающего деятельность общества. В работе общества предусматривалось чтение публичных лекций по вопросам библиографии, поиск материалов по библиографии, истории литературы, истории библиотековедения, книжного дела и пр. Обязательными должны были стать связи с библиотеками и музеями по библиотечным вопросам. В программной статье основателей общества были определены задачи библиографии вообще, роль при этом местной библиографической организации, была определена очередность библиографических публикаций членов общества.

Председатель Одесского библиографического общества Иван Андреевич Линниченко (1857–1926) к этому времени уже обладал всеми почетными регалиями признанного ученого [25]. Заслуженный ординарный профессор, доктор русской истории, член-корреспондент Российской Академии наук, он с 1896 г. преподавал в Новороссийском университете на кафедре русской истории. В 1911 г., после 30-летней службы по ведомству народного образования, он выбыл из числа штатных профессоров ИНУ, но продолжал преподавание на историко-филологическом факультете в качестве внештатного профессора. Одним из направлений научной деятельности И. А. Линниченко стала работа в Одесском библиографическом обществе (1911–1921 гг.), где одновременно в период с 1912 по 1917 гг. он исполнял обязанности редактора “Известий Одесского библиографического общества”. Общество издало с 1913 по 1917 гг. 5 томов (36 выпусков) своих “Известий” тиражом до 500 экземпляров. В Одессе жил в то время выдающийся украинский общественный деятель, писатель и библиограф М. Ф. Комаров. Его доклады в библиографическом обществе обусловили интерес к украинской тематике. Во 2-ом томе “Известий” напечатан некролог о М. Ф. Комарове, умершем 6 августа 1913 года, и библиографический указатель, который отражает литературную деятельность М. Ф. Комарова с 1865 по 1913 год. К 100-летию присоединения Бессарабии помещен подробный указатель литературы о Бессарабии, изданной на всех языках.

Особое значение имеют материалы по истории Одессы. Первое место тут принадлежало А. М. Дерибасу, который в это время работал директором Городской публичной библиотеки (ныне — Одесская городская научная библиотека им. М. Горького). Он прочитал ряд докладов о старой Одессе. В 1913 году началось издание указателя по истории Одессы, составленного Л. А. Чижиковым. Это первая попытка систематизировать материал об Одессе, начиная с 1818 года. В те годы увидел свет целый ряд краеведческих библиографий по истории Одессы, Бессарабии, о гении украинской нации Г. С. Сковороде и др.

Отчет общества за 1915 год констатирует, что всего в его списках в этом году состояло 474 человека, из них только членов-сотрудников было 193 человека [26]. Это был тяжелый в экономическом отношении год для России. Шла война, многие члены не смогли вовремя уплатить членские взносы, в результате чего выбыли из состава библиографического общества, но, тем не менее, только в этом году прошло 12 собраний, на которых слушались и обсуждались сообщения членов общества, доклады ревизионной комиссии, рассматривались текущие дела. В заседаниях принимали участие, печатали свои статьи, рецензии, биографические материалы и указатели С. Л. Авалиани, Д. Г. Атлас, П. М. Бицilli, А. М. Де-Рибас, Б. А. Лузанов, А. В. Рыстенко, М. Е. Слабченко, А. В. Флоровский, Л. А. Чижилов и многие другие очень известные в одесских научных кругах люди. Посещаемость колебалась от 40 до 70 членов на одном собрании. Одесское библиографическое общество просуществовало до 1921 г. Историко-литературная и критико-библиографическая работа истинно академического характера была основой его деятельности. К сожалению, это объединение, как и многие другие того времени, не смогло организовать библиографическое дело в Украине, но его усилия в этом направлении заслуживают внимания: оно обогатило практику библиографической работы, способствовало её росту и развитию. Все эти годы П. С. Шестериков был вдохновителем и организатором лучших начинаний в деятельности общества, единогласно избирался казначеем общества. Организация выступлений, делопроизводство, бухгалтерская отчетность и все документы были в должном порядке, ревизионная комиссия ни разу не предъявила никаких претензий к организации работы общества.

Возвращаясь к деятельности П. С. Шестерикова на поприще библиотечной практики в Новороссийском университете, уместно вспомнить, что в 1917–1920 гг. библиотека вместе с университетом тяжело переживала смену режимов на Украине. Вследствие революционных событий университет оказался практически без финансирования. В это исключительно трудное время, в условиях массового уничтожения и растаскивания фондов библиотек, директору удалось не только сохранить фонд библиотеки, но и преумножить его. Однако начавшаяся реформа высшего образования уничтожила университеты на юге Украины “как архаичную академическую высшую школу”. К концу 1920 г. Новороссийский университет перестал существовать как таковой, вместо него создается Институт народного образования (ИНО) с двумя факультетами: социального воспитания

и профессионального образования. С ликвидацией университета осталась без финансирования и библиотека. Наркомпрос перевел ее под свою опеку. Бывшая университетская библиотека получила статус публичной, общедоступной и новое название — “Центральная научная библиотека г. Одессы”. Перед всеми научными библиотеками была поставлена задача активного участия в политической и экономической жизни страны. И этот уклон библиотечной работы с присущими ему формами работы признавался чуть ли не единственной задачей академических библиотек. П. С. Шестерикову не нашлось места во вновь созданной библиотеке. С этого момента его имя мы находим уже в списках служащих Одесской городской публичной библиотеки. Молчаливо противодействуя новым требованиям официальных властей, П. С. Шестериков, человек чрезвычайно скромный и сдержанный, не мог вписаться в “будни великих строек”. Он стоял в стороне от идеологической борьбы, не принимал участия в массовых заидеологизированных мероприятиях. Известного библиотековеда не приглашали для участия в специальных конференциях, совещаниях, не принимал он участия в обсуждении вопросов библиотековедения и библиографии, не печатался. Его знания и опыт в обществе оказались невостребованными.

Но настоящий ученый не может состояться без последователей и учеников. Многие свои мысли и идеи по совершенствованию библиографической работы П. С. Шестериков передал сыну, Сергею Петровичу Шестерикову (1903–1941) — литературоведу, библиографу, талантливому ученому [27]. Отец — директор крупной библиотеки — и мать — Луиза Степановна, француженка, учительница иностранных языков — дали сыну прекрасное образование. Мальчик вырос среди книг. Кроме того, что их было огромное множество дома, отец обеспечил сыну доступ к книгам в хранилище библиотеки, куда он брал его с собой с десятилетнего возраста [28]. В декабре 1923 г. 20-летним юношей С. П. Шестериков поступил консультантом-библиографом в одесскую городскую публичную библиотеку. Свои служебные занятия он успешно совмещал с деятельностью в одесской Пушкинской комиссии. С 1924 г. начал печатать важные архивные материалы в таких центральных журналах: “Былое”, “Известия Отделения русского языка и словесности РАН”, “Труды Пушкинского дома”. В 1926 г. у молодого исследователя уже было 11 печатных работ, не утративших своей ценности по сей день. Ведущие литературоведы страны (Б. Л. Модзалевский, М. А. Цявловский, М. П. Алексеев) отмечали глубину научного анализа и высокую исследовательскую культуру работ С. П. Шестерикова. С 1927 г. его жизнь была связана с Пушкинским домом (Институт русской литературы РАН), учебными заведениями Саратова и Подмосковья, с Государственным литературным музеем в Москве. Его труды были посвящены творчеству и библиографии выдающихся классиков русской и украинской литературы: А. С. Пушкину, Н. С. Лескову, Л. Н. Толстому, И. С. Тургеневу, Т. Г. Шевченко и др. С. П. Шестерикова постигла судьба многих молодых людей того времени. По наговору он был арестован в 1930 году, обвинен в участии в контрреволюционном заговоре, приговорен к 10 годам лагерей. В заключении пробыл 7 лет. Работал там на лесозаготовках. По

возможности, продолжал трудиться как библиограф. Составил картотеку по Лескову на малюсеньких карточках, изготовленных из оберток от консервированного молока. Трудно себе представить, как он смог в 1934 г. на Соловках написать обстоятельную рецензию на указатель В. С. Спиридонова “Л. Н. Толстой. Биобиблиография” (М.; Л., 1933). Погиб Сергей Петрович на фронте 6 ноября 1941 г. Его короткая и несчастливая жизнь была замкнута в трагический круг горьких унижений, неосуществленных мечтаний и несбывшихся надежд. Но подобно своему отцу, такую же любовь, вернее, страсть, к книге он пронес через всю короткую жизнь. О своем главном наставнике — отце — говорил, что “обязан ему первыми уроками своих книжных изучений и всем направлением интересов, которым не изменит до конца”. Здесь наблюдается преемственность поколений в лучшем проявлении этого феномена.

Сегодня Шестерикова-старшего заслуженно можно считать одним из основателей отечественного библиотековедения. Его труды сохраняют свое практическое и теоретическое значение. История подтвердила правильность его теоретических выводов. Библиотековедение признано наукой и успешно развивается. Библиотечная профессия приобрела социально значимый статус. Создана система библиотечного образования, за которую он ратовал. Детище П. С. Шестерикова — Научная библиотека Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, фонд которой насчитывает более 4 млн. единиц хранения, сейчас — одна из крупнейших библиотек Украины. Библиотека оснащена современными информационными технологиями, обслуживает ежегодно около 55 тыс. читателей, имеет 12 специализированных читальных залов, 12 абонементов, 2 Интернет-зала.

Литература

1. Гольд Т. М. Петр Степанович Шестериков / Т. М. Гольд // Укр. ботан. журн. — 1959. — Т. 16, № 3. — С. 94–95.
2. Гольд Т. М. Пам’яті П. С. Шестерикова / Т. М. Гольд // Тр. ОГУ. Сер. биол. наук. — 1957. — Т. 147, вып. 8. — С. 215–219.
3. Шестериков П. С. Список явнотрапних рослин околиць Одеси / П. С. Шестериков. — Одеса, 1887. — 80 с.
4. Шестериков П. С. Матеріали для флори юго-западної частини Одеського уезду Херсонської губернії / П. С. Шестериков. — Одеса, 1894. — 136 с.
5. Шестериков П. С. Флора околиць Одеси. Вип. 1 / П. С. Шестериков. — Одеса, 1903.
6. Шестериков П. С. Нові додаткові дані для флори Одеського уезду / П. С. Шестериков. — Одеса, 1908. — 44 с.
7. Шестериков П. С. Определитель окрестностей Одессы / П. С. Шестериков. — Одеса, 1912. — 540 с.
8. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одеса: Техник, 1909. — 249 с.
9. Дусинский И. В ожидании давно назревшей реформы / И. Дусинский // Известия Одесского библиографического общества при ИМУ. — 1914. — Т. 3, вып. 2. — С. 65–88.
10. Отчет о состоянии и деятельности ИМУ за 1914 год. — Одеса: Техник, 1915. — 402 с.
11. Повар Р. М. Путь библиотеки одесского государственного университета / Р. М. Повар // Одесский университет за 75 лет (1865–1940). — Одеса, 1940. — С. 187–196.

12. Рецензия // Известия Одесского библиографического общества при ИНУ. — 1913. — Т. 4, вып. 3/4. — С. 149.
13. Шестериков П. С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России / П. С. Шестериков. — Одесса: Коммерческая тип.: Б. Й. Сапожникова, 1915. — 259 с.
14. Г. А-нъ. К вопросу о штатах университетских библиотек // Библиотекарь. — 1913. — Вып. 1. — С. 1–9.
15. Списки студентов и посторонних слушателей ИНУ в осеннем полугодии 1900/1901 учебного года по историко-филологическому факультету. — Одесса: Экон. тип., 1900. — 15 с.
16. Казанский П. Е. Задачи Одесского отделения имп. Общества востоковедения / П. Е. Казанский. — Одесса: Рус. речь, 1916. — 8 с.
17. Дусинский И. И. Годы назревания и год перелома: 1914 г. в мировой политике / И. И. Дусинский // Одес. листок. — 1914. — № 352; 1915. — № 1.
18. Арктур. Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики / Арктур. — Одесса: Рус. речь, 1908. — 539 с.
19. Черномор. Славянам / Черномор. — Одесса: Тип. С. Н. Скарлато, 1915. — 16 с.
20. Дусинский И. И. Геополитика России / И. И. Дусинский. — М.: Москва, 2003. — 320 с.
21. Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова: Іст. нарис. — Одеса, 2002. — 248 с.
22. Попруженко М. Г. Людвиг Филиппович Брун / М. Г. Попруженко // Записки Одесского общества истории и древности. — Т. 27. — С. 12.
23. Фельдман В. С. Сторінка минулого: про першу жінку ОДУ — Л. К. Брун / В. С. Фельдман // За наукові кадри. — 1965. — 8 берез.
24. Отчет по библиотеке ИНУ за 1915 год // Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса: Техник, 1916. — С. 349–352.
25. Мирошниченко В. О., Линниченко І. А. // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біогр. словник. — 2005. — Т. 3.
26. Отчет Одесского библиографического общества за 1915 год // Известия Одесского библиографического общества при ИНУ. — 1916. — Т. 5, вып. 1/2 — С. 74–78.
27. Зленко Г. Д. Все остается людям / Г. Д. Зленко // Веч. Одесса. — 1978. — 3 июня.
28. Богаевская К. П. Замечательный библиографический дар: С. П. Шестериков по воспоминаниям и письмам / К. П. Богаевская // Сов. библиография. — 1991. — № 3. — С. 79–9.

М. О. Подрезова,

директор Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

вул. Преображенська, 24, м. Одеси, 65082, Україна

Тел. (048) 726-04-01;

В. В. Самодурова,

старший науковий співробітник Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

вул. Преображенська, 24, м. Одеси, 65082, Україна

**БІБЛІОТЕКАРІ ОДЕСЬКОГО (НОВОРОСІЙСЬКОГО)
УНІВЕРСИТЕТУ — СВІТОВІЙ НАУЦІ**

Резюме

В даній статті показано вагомий внесок співробітників Наукової бібліотеки Новоросійського університету в розвиток бібліотекознавства. Маловідомі особи бібліотекарів Наукової бібліотеки відіграли велику роль у визнанні, становленні і розвитку бібліотечної науки у цілому та Наукової бібліотеки зокрема. Особливої уваги заслуговує діяльність Одеського бібліографічного товариства, засновником якого був директор бібліотеки університету П. С. Шестеріков.

Ключові слова: Одеський (Новоросійський) університет, Одеське бібліографічне товариство, бібліотека Новоросійського університету, Шестеріков П. С., Дусинський І. І., Брун Л. К., Лінніченко І. А.

M. A. Podrezova,

Direktor Scientific Library of the Odessa Mechnikov National University

24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

Tel. +38 (048) 726 04 01

V. V. Samodurova,

Scientific Library of the Odessa Mechnikov National University

24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

**THE CONTRIBUTION OF THE LIBRARIANS OF THE ODESSA
(NOVOROSSISKY) UNIVERSITY TO THE WORLD SCIENCE**

Summary

The article shows the valuable contribution of the workers of the Scientific Library of the Novorossiysky University to the library science. Though almost unknown to the wide circles of the librarian community the personalities of the librarians of the Scientific Library played a significant role in the process of recognition, formation and development of the library science in general and namely of the University Library. Special attention is paid to the activities of the Odessa bibliographical society established by the director of the library P. S. Shesterikov.

Key words: Odessa (Novorossiysky) University, Odessa bibliographical society, P. S. Shesterikov, I. I. Dusimsky, L. K. Brun, I. A. Linnichenko.